

Все недоверчиво посмотрели на Цзи Фэн'янь, которая произнесла такую шокирующую речь. За те десять с лишним лет, что она провела в доме Цзи, разве она хоть раз говорила что-нибудь бунтарское? Даже когда Цзи Цю и другие попросили Цзи Фэн'янь передать дары Императора и броню Истребителя Жизни сразу после смерти Цзи Юня, Цзи Фэн'янь не смела протестовать.

Однако сегодня ... она публично бросила вызов Цзи Цю!

Неужели Цзи Фэн'янь сошла с ума?

Цзи Хэ нахмурился и сказал:

- Глупенькая девятка, что ты такое говоришь? Это тебе не шутка.

Цзи Фэн'янь чётко произнесла:

- Я не отдам вам Доспех.

Бах!

Как только Цзи Фэн'янь окончила, Цзи Цю ударил по деревянному столу рядом с ним так сильно, что тот треснул. Его строгие глаза опасно сузились.

- Цзи Фэн'янь, - Цзи Цю понизил голос, - ты помнишь, что говорила раньше?

- Мне очень жаль, - Цзи Фэн'янь ответила ему улыбкой. - На меня напали по дороге, и я получила несколько ранений. В результате моя память стала очень ненадёжной, и я не могу вспомнить, что же я такого говорила.

«Я просто не буду ни в чём признаваться! Да хоть покусайте меня!»

Брови Цзи Цю слегка дёрнулись, когда он смотрел на Цзи Фэн'янь. Цзи Фэн'янь явно на что-то намекала, но на что? Он взглянул на Цзи Хэ, и тот, слегка вздрагивая от смеха, сказал:

- Маленькая девятка, твоя шутка совсем не смешна. Доспех бесполезен для тебя. Ты же сама осознаёшь, как мало у тебя сейчас сил. Даже с Доспехом Истребления Жизни, боюсь, ты не сможешь выйти на поле боя. Ты - единственный ребёнок своего отца. Если с тобой что-нибудь случится, нам будет стыдно встретиться с твоим отцом в загробном мире. Перестань дразнить своего старшего дядю и меня... мы хотим только лучшего для тебя.

И что же для неё было лучше всего?

Цзи Фэн'янь холодно усмехнулась про себя, затем села на ближайший стул и с улыбкой посмотрел на Цзи Хэ и Цзи Цю.

– В таком случае, дядюшки, пожалуйста, не волнуйтесь. Поскольку Доспех Истребления Жизни оставил мне мой отец, я не буду сожалеть, даже если умру на поле боя.

– Цзи Фэн'янь, прекрати это представление! Дело не в том, что ты не можешь вспомнить. Ты просто не можешь смириться с тем, что отдашь Доспех. Ты привыкла распускать хвост в городе Цзи, неудивительно, что теперь ты не хочешь выполнять своё обещание. Старший дядя и остальные обеспокоены тем, что ты можешь быть ранена на поле боя, но ты не ценишь их добрые намерения! – Цзи Циншан больше не могла молчать. Она зло посмотрела на Цзи Фэн'янь и фыркнула: – Неужели ты даже не осознаешь своих обязательств? Доспехи Истребления Жизни очень редки. Неужели ты думаешь, что ими может обладать кто угодно? Если бы все будущие Истребители Жизни в Царстве Священного дракона были такими же слабыми и бесполезными, как ты, мы бы просто ждали, когда армия Клана Демонов всех нас истребит. Я никогда не думала, что твоя жадность ослепит тебя до такой степени. Я не знаю, как семья Цзи могла вырастить такого бессердечного человека, как ты!

Каждое слово, сказанное Цзи Циншан, было невыносимо саркастичным. И никто в зале не вызвался защитить Цзи Фэн'янь. Все просто ждали, пока она послушно передаст им то, чего они так желали.

– Ты совершенно не годишься для того, чтобы владеть Доспехом! – Цзи Циншан неотрывно смотрела на неё. – В чем ты можешь сравниться с братом Мубаем? Пожалуйста, не держись ты так за этот Доспех из одного только своего эгоизма! Я клянусь, Небесам больно смотреть на то, насколько ты жалкая!

Цзи Фэн'янь посмотрела на поведение Цзи Циншан, посмотрела на молчаливого Цзи Мубая и несчастного Цзи Цю, и ее губы сами собой изогнулись в лёгкой язвительной улыбке. Она слегка расправила халат, чтобы показать им печать Доспеха.